

РОМАНЫ
Мер Лафферти

Шесть пробуждений

Станция Вечность

Mur Lafferty

STATION
ETERNITY

Мер Лафферти

СТАНЦИЯ ВЕЧНОСТЬ

FAN|ZON

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л29

Mur Lafferty

STATION ETERNITY
(The Midsolar Murders, 1)

Copyright © 2022 by Mary Lafferty

Fanzon Publishers
An imprint of
Eksmo Publishing House

Перевод с английского Т. Чаматы

Дизайн Е. Куликовой

Лафферти, Мер.

Л29 Станция Вечность / Мер Лафферти ; [перевод с английского Т. Чаматы]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-187786-6

Мэллори предпочла бы быть обычным человеком, но это невозможно – она притягивает убийства. Ей повезло жить в интересное время – состоялся Первый Контакт и инопланетяне зачастили на Землю как туристы. Конечно, военные не смогли принять тот факт, что инопланетяне не хотят всех поработить и выкачать все ресурсы. Ксан, военный и бывший сокурсник Мэллори, получает секретную информацию о некоем оружии, и на него начинается охота. И Ксан, и Мэллори, пытаются сбежать от своих проблем и находят приют на разумной космической станции Вечность. Но смерть не заставит себя долго ждать.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-187786-6

© Т. Чамата, перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается Дугласу Адамсу,
который никогда не узнает о том,
на скольких писателей повлиял,
и Аласдеру Стюарту,
лучшему в мире электрическому монаху.*

ЧАСТЬ I

ВСЕ В ТВОЕЙ ГОЛОВЕ

*Ты пришел на шоу, твое дело — знать:
Деньги заплачены, пора начинать.
Иди сюда, подними свой зад,
Молчи, не закрывай глаза,
Просто смотри, можешь плакать — плевать,
Твоя жизнь удалась; остальным пора умирать.*

clipping
«The Show»

ШЕРЛОКУ ТОЖЕ БЫЛО ОДИНОКО?

НИКОТО НЕ ВЕРИЛ, что Мэллори Виридиан притягивает убийства.

По крайней мере, сперва.

До 2032 года она считала себя обычным ребенком, которому дважды не повезло столкнуться со смертью близких людей. А потом поступила в университет и умудрилась случайно раскрыть четыре никак не связанных между собой убийства.

Беспокоиться Мэллори начала после третьего и четвертого дела: за время учебной поездки, организованной университетом, она успела помочь полиции в двух расследованиях. Она никогда не интересовалась криминалистикой и даже детективы читала нечасто, но единственная догадалась, что ключом к разгадке смерти горничной был не обреза, а липкая влажная палочка от мороженого.

Детективы отнеслись к ее удаче скептически.

— Я бы тоже ее заметил, просто не успел, — гаркнул детектив Келли Брэди. Над его фиаско с палочкой посмеялся простой патрульный, и щеки у него до сих пор розовели.

Некоторые следователи принимали ее помощь, но даже они не верили, что в прошлом у нее уже был такой опыт. Двадцать два года, брошенный университет, отсутствие подготовки — что Мэллори могла знать об убийствах?

А после пятого раскрытого дела ее успехами заинтересовалось Государственное бюро расследований Северной Каролины.

Стучась в дверь Адриана Кэссерли-Берри в пять утра по времени станции, Мэллори в точности знала, что будет дальше. Он высунется наружу, подозрительно щурясь; расслабитсЯ при виде нее, и настороженность сменится раздражением.

А если он не откроет или отреагирует как-то иначе, то разбираться с ситуацией ей придется самой.

«Ну, всегда можно сбежать», — промелькнула мысль, давно засевшая в голове.

Но Мэллори знала, что он к ней выйдет. Даже послам не было чуждо одиночество, а на борту космической станции Вечность у Адриана больше не было знакомых людей. Поэтому он и терпел ее — правда, в основном ради того, чтобы кичиться перед ней своим статусом. Ну и пускай. В отличие от Мэллори, простой пиявки на теле общества, он был важной шишкой и работал на станции. У него было политическое влияние; у нее — приют, да и только.

Мэллори умела обходиться с такими людьми: достаточно было не угрожать напрямую их власти и почаще разбрасываться званиями.

— Посол Кэссерли-Берри! — позвала она и снова постучала.

Обычно она не лезла к нему по утрам, но сегодня проснулась по нужде и по пути в уборную мельком пролиставла новости. А когда перевела символы, то прямо в пижаме выскочила в коридор и помчалась колотить к нему в дверь. Ранний час мог сыграть ей на руку — обычно она вытаскивала из него искренние ответы, когда он не успевал нацепить личину Влиятельного Сановника.

Он задерживался. Может, боролся с похмельем или одевался, чтобы не открывать дверь в пижаме. Скорее первое, чем второе; мало кто решит прихорашиваться, когда к нему ломятся в дверь.

Верными оказались обе догадки. Дверь слегка отъехала в сторону, и из щели на нее уставился красный глаз. От Адриана несло перегаром, и Мэллори опасно отступила. Недоверчиво и враждебно щурясь, он осмотрелся, увидел ее, расслабился и сменил гнев на легкое раздражение. Но когда открыл дверь, выяснилось, что он не просто успел причесаться, но и переодеться в рубашку и синие брюки. На его шее свободно болтался галстук. Даже после пьянки он выглядел более-менее прилично, а она стояла перед ним в футболке и пижамных штанах.

— Пять утра, ты чего вырядился, как будто идешь трастовый фонд проверять? — озадаченно спросила она.

— Хеджевый фонд, — машинально поправил он. Шмыгнул носом. — У меня ранняя встреча с представителями станции. Чего тебе, Мэллори?

Она отвела взгляд, пытаясь сосредоточиться. Как же бесило, что он мог сбить ее с мысли одним только галстуком и расческой. Но, судя по всему, напился он вчера знатно, и этим можно было воспользоваться.

— Я же знала, что ты постоянно на встречах, вот и решила поймать пораньше, — сказала она. Потом глубоко вздохнула и расправила плечи. — У меня проблема. Это связано с людьми. Можно войти?

Он остался стоять.

— Какая у тебя проблема с людьми, что я о ней не знаю?

— Пусти, и я все расскажу, — ответила она.

Вздыхнув, он отошел, и дверная панель отъехала в сторону. Мэллори вошла в комнату. Дверь закрылась у нее за спиной.

— Господи, тут пахнет, как у бабушки в морозилке, — сказала она, оглядывая помещение. — Что, веселился в одиночестве?

Несмотря на стойкий запах водки, в комнате было аккуратно и чисто (и просторнее, чем у нее). Заправленная кровать, закрытый шкаф, чистый рабочий стол, не заваленный книгами и бумагами, выключенный ноутбук. Даже бутылки

в кухонном уголке стояли ровными рядами: три полные — справа от раковины, три пустые — слева.

— Мисс Виридиан, что вы хотели? — сухо поинтересовался Адриан. — Мне нужно собраться. Хочу привести себя в порядок перед совещанием, проявить уважение к коллегам. — Он поправил галстук и красноречиво взглянул на ее одежду.

Мэллори закатила глаза.

— Ага, конечно. Надо поговорить. Сесть можно?

— Нет, выкладывай, в чем дело, и уходи. — Он указал на дверь и открыл ее.

Плюхнувшись в мягкое кресло, она постаралась принять незаинтересованный вид.

— Когда ты планировал рассказать про людей?

Помолчав, он снова закрыл дверь.

— О каких людях ты говоришь? Нас тут двое.

— Адриан, я знаю про шаттл, — не выдержала она. — Про шаттл, который прямо сейчас везет сюда целую толпу людей, потому что станция вдруг начала пускать всех подряд. Еще скажи, что ты не в курсе.

Его и так бледное лицо побелело сильнее, отчего родинка на щеке показалась ярче обычного.

— Рассказывай все, что знаешь.

— О чем? Что Вечность сменила политику и решила пускать на борт землян? Что очень скоро мы перестанем быть единственными людьми? Сюда все нагрянут — туристы, дипломаты, предприниматели, даже военные! — Глубоко вздохнув, она попыталась успокоиться. — Почему ты молчал?

Он потер лицо ладонями.

— Я не знал. Кто тебе рассказал?

— Ты издеваешься? Это же ты должен налаживать туристические отношения с Землей, а в итоге оно само как-то так получилось? Чем ты вообще тогда занимаешься?

— Кто тебе рассказал?! — заорал он. — Почему тебе, а не мне?

Она вскочила и вскинула руки.

— Так, спокойно, спокойно. Господи. Тебе что, серьезно ничего не сказали? — Он кивнул. — Я в последнее время пытаюсь выучить схему станции, всякие знаки, основные универсальные символы. Ну, и законы попутно, чтобы случайно ничего не нарушить. Опять. В общем, неважно, в новостях сказали, что скоро прибудет шаттл с Земли. Тебе разве не сообщают новости за завтраком? Ну, или не за завтраком, ты же посол. Я не знаю, как у вас все устроено.

Адриан напрягся.

— Сообщают. Каждое утро мне читают краткий доклад.

— Тебе читают? Не ты?

На его бледном лице выступил алый румянец.

— Мне помогает распорядитель станции, — ответил он.

— Понятно. Ты встречаешься с Реном, а он вешает тебе лапшу на уши, — сказала она. — Ты же в курсе, что он нас недолюбливает? Поэтому я и пытаюсь узнавать новости от остальных обитателей этой проклятой станции — сам он нам ничего не расскажет. С чего ты вообще решил, что ему можно верить?

— Неважно, — сказал Адриан, сверля взглядом ковер, словно тот его чем-то обидел.

— Да, важно то, что их нужно остановить, — сказала Мэллори. — Особенно если ты не в курсе, что им здесь нужно.

— Почему они вообще передумали? — спросил он, словно не слышал ее. — Я ведь просил их пустить людей, но мне постоянно отказывали.

— Ну, видимо, кто-то их уговорил, потому что на станции скоро будет полно землян. Ты обещал предупредить, если будут подвижки. Я теперь даже не знаю, на кого злиться. Если ты не обманываешь, конечно. Обычно политики и дипломаты в этом сильны.

Он прошел на кухню и поставил чайник.

— Ты ни с кем не общалась? Не делала ничего у меня за спиной?

— Издеваешься? Адриан, я сбежала сюда от людей. Думаешь, я хочу, чтобы они заявили следом? — сказала она. —

Когда я сюда попала, станция категорически отказывалась разрешать туризм, и меня это полностью устраивало.

Чайник засвистел, оповещая о закипевшей воде. Поморщившись, Адриан сдернул его с плиты.

«Голова у него, наверное, неслабо трещит», — подумала Мэллори. Достав с полки над раковиной чашку, Адриан нашел в корзинке рядом чайный пакетик и, не поворачиваясь, принялся заваривать чай.

Мэллори надоело стоять в тишине.

— На Земле знают, что кто-то другой впрягся в переговоры? Они не сместят тебя с должности?

— Мэллори, не нервируй меня, — тихо сказал он. Обхватив чашку ладонями, он обернулся к ней, прикрыл глаза и втянул аромат.

«Надеюсь, новый посол не оставит гостей без чая», — чуть не вырвалось у Мэллори, но Адриан и так был на взводе. Он стоял и не шевелился, как затаившаяся змея. Это напрягало, и мысленно она приготовилась уворачиваться от чашки горячего чая.

— Можно мне тоже чашечку? — кашлянув, вежливо спросила она, вспомнив наставления матери из раннего детства.

Какое-то время он смотрел на нее, словно не понял вопроса, а потом молча отвернулся. За полками из стены торчал деревянный крепежный штырь, на котором висело штук двадцать использованных чайных пакетиков, пришпиленных канцелярской кнопкой. Достав один из них, он сделал ей чай.

— Использованный пакетик? Серьезно, Адриан? — возмутилась она.

— Приходится экономить. Я же не знаю, когда вернусь домой, — ровным голосом сказал он. — Если бы я знал про шаттл, то попросил бы передать мне чай. Но мне ничего не сказали. — Он откашлялся, и голос его принял ровный дипломатический тон. — Прибытие людей — это хорошо, Мэллори. Возрастут объемы торговли. Приедут врачи и дипломаты. Земле это пойдет на пользу. Может, даже получится сдвинуть с мертвой точки переговоры по сверхсветовым технологи-

ям. С ними приедут новости. Фильмы. Новые книги и игры. Я понимаю, ты не любишь людей, но нельзя отрицать...

Мэллори вскинула руку, останавливая его, пока он окончательно не пустился в дипломатический монолог.

— Погоди-погоди. Ты до сих пор думаешь, что я не люблю людей? — в недоумении переспросила она. — Господи, да когда ж ты мне поверишь? Я люблю людей. Обычно это они не любят меня.

Нацепив классическую маску дипломата, Адриан вежливо улыбнулся и развел руками, вроде как извиняясь, но ничего не опровергая.

— Чем я могу помочь? Какой компромисс тебя устроит?

— Просто поверь: если шаттл прибудет на станцию, кто-нибудь точно умрет, — сказала Мэллори, сверля его взглядом из-под челки, которую не стригла три месяца. — Так что меня устроит, если ты пойдешь на совещание и попросишь отправить людей домой.

— Ты прекрасно знаешь, что в этом направлении давно ведутся работы. Твои личные проблемы никого не интересуют. Это большой шаг для человечества, и мы его заждались, — терпеливо ответил он. — Представь, что у нас воспалился аппендицит. Кто его будет лечить? На станции нет медиков, знакомых с человеческой анатомией. Если на борту появятся земные врачи, нам же лучше!

Она поднялась на ноги.

— Если ты мне не веришь, я сама пойду к ним и уговорю развернуть шаттл.

Он покачал головой:

— Не получится. Никто не станет закрывать станцию для целой расы из-за твоей паранойи. А если закроют, то ты собственными руками отрежешь человечество от научной эволюции. Тебе до смерти будут это припоминать. Ты этого хочешь?

— Если на борт поднимутся люди, то кому-нибудь смерть точно будет обеспечена, и явно не мне, — сказала она, неохотно принимая поражение.